

На следующее утро Бай Мучжи, как обычно, встал рано и отправился на работу. Однако, коснувшись пустой кровати рядом, он все же ощутил легкий дискомфорт. Последние несколько дней он брал малыша с собой в офис. За годы работы в этой сфере Бай Мучжи наловчился мастерски лавировать среди людей: с каждым он находил свой язык, умел расположить к себе начальника, а поскольку его показатели всегда были на высоте, да и случай с ребенком выставил его в хорошем свете, босс, хоть и нахмурился, все же позволил ему приводить мальчишку, пока не отыщутся родители.

Разумеется, с условием, что это не скажется на эффективности работы и не мешает коллегам. Малыш оказался на редкость послушным: в первый же день он тихонько сидел на отведенном ему месте, что-то рисуя. Он очаровал всех — не только сотрудников, но и самого босса, который не устал хвалить ребенка за миловидность и покладистость.

Увы, этот очаровательный ребенок уже был забран отцом. Тем самым Ци Люем, который вызывал у Бай Мучжи неприязнь из чисто эгоистичных соображений.

Ци Люй вечно ходил с кислой миной, и надо же было такому случиться, чтобы у него родился столь прелестный сын. Один — ледяной демон, другой — ходячий лучик солнца. Видимо, гены матери взяли свое.

Бай Мучжи чистил зубы и, поймав себя на том, что снова думает о Ци Люе, поспешно набрал в рот воды и с шумом сплюнул — вместе с пеной он попытался выполоскать из головы и самого Ци Люя.

— Работай усердно, зарабатывай деньги! Бай Мучжи, ты лучший! — он посмотрел на свое отражение в зеркале и решительно кивнул. Это была его ежедневная психологическая установка, подсмотренная в интернете. Когда-то, в самые тяжелые времена, он боялся сломаться, поэтому начал так себя подбадривать, и со временем это вошло в привычку.

Придя в офис, он на вопрос коллег о малыше лишь вскользь обронил, что того забрал отец. О самом отце он предпочел не распространяться. Коллеги выразили облегчение, но и некоторую грусть — все же в последние дни гнетущая офисная атмосфера заметно оживилась благодаря присутствию ребенка.

Бай Мучжи лишь улыбнулся. И правда, без малыша стало как-то совсем пусто.

День прошел в обычном ритме, и Бай Мучжи старался постепенно вытеснить воспоминания о ребенке из головы — ведь мысли о нем неизбежно вели к Ци Люю, а это было ни к чему. Жизнь продолжается. Пусть он и оказался в незавидном положении, но пока дышит, он будет стараться проживать каждый день радостно и достойно. Это была истина, к которой он пришел за последние годы.

Поэтому сегодня на ужин будет суп из ребрышек! Бай Мучжи решил побаловать себя, чтобы хоть немного утешить свое уязвленное сердце.

Говорят, что дажедохлый верблюд крупнее лошади, но его личный верблюд не просто издох, от него даже костей не осталось, образовав огромную дыру, которую приходилось латать самому. Отец, судя по всему, уже не выйдет, мачеха давно сбежала, и в итоге остался только он. Как бы то ни было, живи достойно, Бай Мучжи, ты лучший!

Напевая себе под нос, Бай Мучжи вернулся домой. У подъезда стоял Мерседес, и он лишь хмыкнул: надо же, разъезжать на такой машине, живя в подобном районе — этот парень явно пришел сюда за острыми ощущениями. Логика богачей не понять даже ему, бывшему богачу.

Бай Мучжи лишь мельком взглянул на машину и не придал этому значения. Но когда он, неся пакет с ребрышками, подошел к лестнице, ведущей в его квартиру, он замер. Кто этот мужчина в деловом костюме, стоящий у его двери?

— Господин Бай, вы наконец вернулись.

Мужчина в очках в золотой оправе вежливо улыбнулся. Это была чисто профессиональная улыбка. Как бы это описать... она напомнила Бай Мучжи старого дворецкого из его собственного дома — такая же добрая, но сдержанная и подчеркнуто вежливая.

<http://bllate.org/book/21425/2188477>